

никогда не спрашивать у этого орудия неких сил ни об одном предстоящем событии; только благодаря многолетнему опыту он предсказал то, что впоследствии совершилось.

Итак, он подал заявление двум собраниям в Ла-Рошели, желая передать свои обязанности и крепости в руки верных людей, а также отнять их у герцога д'Эпернона и епископа майеззского, вступивших с ним в переговоры через посредников. Часть собрания охотно согласилась на это, но городское управление Ла-Рошели выступило против Обинье. Народные синдики, которые были за него, выбрали поверенным Бардонена, чтобы поддержать требования Обинье. Но подкупленный адвокат предложил скрыть Доньон и Майезэ, если это возможно. Через месяц господин де Вильруа написал Обинье в Майезэ следующее: «Что скажете вы о ваших друзьях, ради которых вы потеряли восемь тысяч франков пенсии, отказались от прибавки в пять тысяч, лишились еще королевской милости и столько раз рисковали собственной жизнью? Они назойливо требуют скрытия вашей крепости. Я ничего не меняю в выражениях ваших друзей; если бы вам предстояло ответить на подобный вопрос, что бы вы сказали? Запрашиваю вашего мнения».

Ответ гласил: «Сударь, если вам угодно узнать мой ответ на прошение жителей Ла-Рошели, вот он: да будет так, как они требуют — за счет истцов».

Когда господин де Вильруа сообщил совету эти две строки, председатель Жанен гневно сказал, что прекрасно понимает смысл этих слов. «Значит, — пояснил он, — Обинье не боится ни нас, ни их».

Эти слова, а также меры, принятые Обинье для защиты крепостей, побудили его врагов поручить маршалу королевской армии Виньолю узнать, на чем основана эта дерзость. Виньолю явился к Обинье как друг и как человек, воспитывавшийся под его руководством у короля. Он принес два известия: первое — о значении и силе Доньона, упомянув по первому вопросу, что Ла-Рошель можно будет осадить лишь в том случае, если река Севр, протекающая меж этих двух крепостей и питающая две трети территории Испании, будет свободна для перевозки провианта королевской армии. Провиант обойдется слишком дорого, ежели поставщики станут переправлять его по Севру и Мозэ, платя пошлину этим крепостям, и к тому же им понадобится вооруженный эскорт, или же все пропадет. Он сообщил еще связанные с этим другие известия. Что касается военной силы, то, по его донесению, Майезэ по-прежнему стóит основательной, королевской осадой и что труднее осадить Доньон, чем взять Ла-Рошель. После этого были отправлены чиновники вести переговоры по упомянутым вопросам. Первым уполномоченным был назначен господин де Монталон, а заместителем его — Лавашри. Надо было видеть все хитрости, благодаря которым эти